

**Археологические памятники дельты
Меконга – культура Окео (обзор)**

Захаров Антон Олегович

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН; профессор Московского городского психолого-педагогического университета, Россия, Москва, zakharov_anton@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

Аннотация: Археологические памятники дельты Меконга включают в себя городище Окео и свыше 90 памятников «культуры Окео» I–VII вв. на территории Вьетнама. Из них раскопано свыше двадцати, а также Ангкор Борей в Камбодже. К исследованным памятникам нужно прибавить систему древних каналов, общая длина которых составляет свыше 200 км. Эпохе «культуры Окео» предшествовал период раннего железного века, на протяжении которого формировалась иерархия или гетерархия поселений и складывались сложные политические системы типа вожеств. В статье дается обзор основных археологических находок, сделанных в дельте Меконга, на территории нынешних Камбоджи и Вьетнама, французскими, американскими и вьетнамскими археологами.

Ключевые слова: археологический памятник, дельта Меконга, Окео, археологическая культура, Ангкор Борей, Фунань, Индокитай, Вьетнам, Камбоджа

**Archaeological Sites of the Mekong Delta
and the Oc Eo Culture: a review**

Anton O. Zakharov

Doctor of Historical Science, Leading Researcher, IOS RAS; Professor of the Moscow State University of Psychology & Education, Russia, Moscow, zakharov_anton@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3654-9551>

Abstract: The Mekong River Delta has many archaeological sites dated from the first to seventh centuries CE. They include the Oc Eo site and more than ninety sites in the territory of Vietnam. Another site of the Oc Eo archaeological culture is Angkor Borei in Cambodia. The early first millennium remains also include ancient canals which connected Angkor Borei and Oc Eo as well as few other sites. The early Iron Age predates the beginning of the Oc Eo culture in the first centuries CE. The Iron Age witnessed the growing social complexity and settlement hierarchy. The paper is an overview of archaeological investigations in the Mekong River Delta. The paper shows the deep Indian or Indic influences on the material and religious life of the ancient populations of the Mekong Delta.

Keywords: archaeological site, the Mekong River Delta, Oc Eo, Angkor Borei, archaeological culture, Funan, Indochina, Vietnam, Cambodia

Введение

Археологические памятники дельты Меконга включают в себя городище Окео и свыше 90 памятников «культуры Окео» I–VII вв. на территории Вьетнама (см. *карту 1*), из них раскопано свыше двадцати, а также Ангкор Борей в Камбодже (Vo Si Khai 2003: 46, 39; Stark 2006b: 149). К ним нужно прибавить систему древних каналов, общая длина которых составляет свыше 200 км. Эпохе «культуры Окео» предшествовал период раннего железного века, на протяжении которого формировалась иерархия или гетерархия поселений и складывались сложные политические системы типа вождеств (Higham 2002: 168–227). В данной статье дается обзор основных археологических находок, сделанных в дельте Меконга, на территории нынешних Камбоджи и Вьетнама.

Карта 1. Памятники культуры Окео в Южном Вьетнаме.
Map 1: Sites of the Oc Eo Culture in Southern Vietnam. Source:

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/bf/Sites_of_Oc_Eo_Culture_in_Southern_Vietnam.jpg (accessed 22.08.2019)

Наиболее исследовано городище Окео в дельте Меконга в Южном Вьетнаме, которое в 1944 г. копал французский археолог Луи Малере (Malleret 1959–1962).

Этот торговый город относится к эпохе Фунани – I–VI вв. н.э. Именно там были найдены надписи на печатях, инталиях и кольцах, многочисленная керамика, орудия труда, оружие, статуи и лингамы, основания зданий. На рубеже XX–XXI вв. Окео изучала франко-вьетнамская экспедиция П.-И. Мангэна и Во Ши Кая (Manguin & Vo Si Khai 2000: 110–120).

Вьетнамские археологи пришли к выводу о комплексном заселении дельты Меконга с V в. до н.э., усилившемся к середине 1-го тыс. н.э. Они обнаружили три типа памятников: 1) поселения, на которых найдены остатки деревянных домов; 2) религиозные памятники, состоящие из кирпичных или каменных построек; 3) погребальные памятники или кладбища, которые содержат кувшинные захоронения или кирпичные постройки для кремации (Vo Si Khai 2003: 52–63; 1998: 207–214; Stark et al. 1999: 8–9). Найдено множество золотых пластинок с изображением индуистских божеств и лингамов, подробно исследованных Ле Тхи Лиен (Le Thi Lien 2005: 145–154; 2006: 232–244; 2011: 407–431).

На территории Камбоджи с 1995 г. «Археологический проект Нижнего Меконга» (Lower Mekong Archaeological Project/LOMAP) под руководством М. Старк активно изучает памятник Ангкор Борей. Поселение возникло в V–IV вв. до н.э. и существовало как минимум до VII в.

Данные архитектуры и статуи позволяют предположить, что вишнуистские и буддийские культы стали преобладать в долине Меконга не позднее IV в., а возможно, и ранее. Храмы часто строили на фундаменте из больших речных валунов. В Южном Вьетнаме известны памятники Батхе/Окео (V–VI вв.) и Готхап (он же Прасат Преам Ловен или Тхапмьюй, IV–VI вв.) (Stark et al. 2006: 111; Vo Si Khai 2003: 53). Там найдено множество каменных, деревянных и бронзовых статуй Вишну, Будды и других индийских по происхождению божеств (Manguin 2009: 112; Tingley 2009: 124–135, 144–161, 172–175; Vo Si Khai 2003: 75; Kwa Chong Guan 2003: 119–134; Ha Du Canh & Khoo 2003: 135–144). Четыре деревянные статуи Будды были датированы радиоуглеродным способом от 300 до 600 г. (Vo Si Khai 2003: 65, 85; Tingley 2009: 126).

По сообщению вьетнамской исследовательницы Ле Тхи Лиен, на ряде памятников дельты Меконга в слоях конца 1-го тыс. до н.э. – первых веков н.э. найдены миниатюрные *лингамы* из панциря черепах и терракоты (Le Thi Lien 2008: 79; 2006: 232–244)². Она считает вероятным появление индийских верований в дельте Меконга уже в последних веках до н.э. на основании золо-

² К сожалению, вьетнамская исследовательница в публикации раскопок холма Миньшу на памятнике Готхап не указывает стратиграфическое происхождение этих предметов. Опубликованные ею терракотовая обезьянка и глиняный отпечаток печати тоже не имеют подробного описания происхождения (Le Thi Lien 2006: 241 & 240, fig. 22.7). Это заставляет относиться с осторожностью к её реконструкциям.

тых пластин с изображениями индийских божеств и их символов и маленьких лингамов из Готхапа (Le Thi Lien 2008: 81). Координаты Готхапа – 11°78'2" северной широты и 111°98'4" восточной долготы. Эти пластины найдены в нижнем слое памятника (Le Thi Lien 2005: 147).

Слои памятника Готхап датируются по радиоуглеродному анализу очень широко: от V–IV вв. до н.э. до V в. н.э. (Le Thi Lien 2011: 427). На этом этапе в иконографии господствовали фаллические формы Шивы, воплощения Вишну Вараха (вепрь), Курма (черепаха) и Матсья (рыба), различные образы птицы Гаруды. В них отражены как влияние ранней индийской иконографии, так и местные стили.

На одном только участке Нентюа (Nền Chù) в Готхапе нашли свыше трёхсот пятидесяти маленьких золотых пластинок с чеканными изображениями людей, животных, растений и геометрического орнамента (Vo Si Khai 2003: 75). Всего таких пластинок, многие из которых содержат надписи, в Южном Вьетнаме найдено свыше тысячи (Le Thi Lien 2005: 147; 2008: 71–72).

В недавней работе Ле Тхи Лиен рассматривала изображения индийских божеств на золотых пластинах из трёх памятников: Готхапа, Даноя и Каттиена (Cát Tiên) (Le Thi Lien 2011: 429). Иконография позволяет датировать пластинки из Даноя IV–VI вв. н.э. на основании сходства с искусством Гуптов. Каттиен же относится, вероятно, к более позднему времени – второй половине VII – VIII вв. (Ibid.).

Большинство опубликованных в статье пластинок с изображениями Шивы-Махешвары, Шивы с двумя богинями, Шивы в других ипостасях, различных образов Вишну, Брахмы, Сурьи, Карттикеи, Куберы, Ганеши, Лакшми, разных богинь, хранителей сторон света (*dikpati*, *dikpāla* или *lokapāla*) происходит из Каттиена.

Из находок в Готхапе Ле Тхи Лиен опубликовала только рисовки и одно изображение Вишну, а из пластинок Даноя – образы Вишну и его воплощения Матсья, а также неизвестного божества (Le Thi Lien 2011: 416, fig. 20.11; 417, fig. 20.12; 427, fig. 20.27). Изображения разных образов Вишну, лотосов и раковин, колесачакры и сосудов с водой из Готхапа, лингама и дубины-ваджры можно найти в её статьях 2008 и 2005 гг. (Le Thi Lien 2008: Figs. 1–7, 9–10; 2005: 150, fig. 5). Несколько пластинок из Даноя опубликовано в статье 2005 г.; они изображают Вишну, Гаруды и колесачакру (Le Thi Lien 2005: 151, fig. 7).

В целом влияние индийских верований бесспорно с IV в. Если же принять широкую датировку Готхапа, то предположение Ле Тхи Лиен о проникновении индийских религий на рубеже эр будет достаточно обоснованным.

Ангкор Борей

Ангкор Борей находится на 10°59' северной широты и 104°58' восточной долготы. С 1995 г. работал «Археологический проект Нижнего Меконга» (Lower Mekong Archaeological Project/LOMAP) под руководством М. Старк. Он организован Центром Востока и Запада Гавайского университета и Камбоджийским королевским университетом изящных искусств по инициативе Дж. Леджервуд и П.Б. Гриффина. Важность этого памятника была давно признана, ибо там найдена древнейшая датированная надпись на кхмерском языке – К. 557/600 611 г. н.э. (Zakharov 2019; Захаров 2016).

Ангкор Борей был населён с V–IV в. до н.э. (Stark et al. 1999: 26). Он обнесён двойным рвом и кирпичными стенами длиной 6 км; внутренний ров идёт параллельно стенам (Сое 2003: 26). Уже в первые полевые сезоны экспедиция М. Старк на территории Ангкор Борей картографировала 151 археологический объект, включая 112 водных (резервуаров, искусственных водоёмов, естественных прудов) (Stark et al. 1999: 20; Stark 2001: 22–30).

Выявленный в Ангкор Борее могильник Ват Комноу II в. до н.э. – II в. н.э., содержащий не менее 45 погребений, свидетельствует о значительном населении уже на рубеже эр (Pietrusewsky & Ikehara-Quebral 2006: 86–97). Площадь памятника Ангкор Борей составляет 300 га (Stark 2004: 98). В отличие от Окео (см. ниже) планировка города нерегулярная.

Внешние стены Ангкор Борей построены из кирпича в I–VI вв., согласно результатам люминесцентного анализа кварцевых частиц (Stark et al., 2006). Некоторые части стены были 2.4 м шириной и 4.5 м высотой (Stark et al. 1999: 22–23). Кирпичи делались по доангкорской технологии; в их составе много рисовой соломы, что подтверждает наличие рисоводства в фунаньской экономике. Они стандартного размера 10×10×40 см (Stark et al. 2006: 113). Стены Ангкор Борей сделаны из кирпичей разного возраста. Все кирпичи древнее рубежа VI–VII вв. Они датируются временем от 170±150 г. до н.э. до 420±120 г. н.э. (там же). Рисовая солома из одного разреза стены (раскоп АВ9), кирпичи из которого датируются 270±90 гг. н.э., может быть датирована 240–420 гг. н.э., согласно калиброванному радиоуглеродному анализу (там же).

Сопоставление датировок предполагает, что внешние стены Ангкор Борея либо были построены ближе к середине 1-го тыс. н.э. с использованием более старых кирпичей, либо они подвергались многократной починке, либо строились эпизодически (Stark et al. 2006: 115). Последнее предположение выглядит менее вероятным вследствие отмеченного исследователями стандартного размера кирпичей. Это скорее говорит в пользу целенаправленного строительства/ремонта окружной стены. Однако подтвердить или опровергнуть эти гипотезы сможет только дальнейшее изучение Ангкор Борея. В любом случае эти данные подтверждают китайские описания городов Фунани в отношении стен (Pelliot 1903: 254).

В 2003–2005 гг. экспедиция М. Старк исследовала кирпичные структуры вокруг Ангкор Борея и дренажную систему реки Такео. Археологи применяли термолюминесцентный способ датировки. Постройки вокруг Ангкор Борея и вдоль реки Такео существенно моложе центрального поселения. В то время как заселение Ангкор Борея началось в V в. до н.э. по радиоуглеродной датировке, эти постройки относятся к VII–X вв. н.э. (Stark et al. 2006: 117).

Полевые исследования в 2003–2005 гг. позволили обнаружить 272 объекта в районе Ангкор Борея. Они делятся на три группы: обнесённые рвами холмы, скопления артефактов и признаки управления водными ресурсами (water control features) (Stark 2006c: 104). На некоторых участках встречаются все группы объектов, на других есть только холм со рвом. М. Старк отмечает сложность использования понятия «памятник» (site): в ряде случаев холмы расположены рядом друг с другом, и трудно сказать, можно ли считать памятником лишь один из них (Stark 2006c: 105). На многих холмах найдены фрагменты кирпичей, но кирпичные постройки встречаются гораздо реже. Во многих случаях на холмах не найдено свидетельств обитания людей. Это привело исследовательницу к выводу о том, что в первой половине 1-го тыс. н.э. в северной части дельты Меконга обнесённые рвами холмы не всегда служили местом поселения (там же).

М. Старк отмечает существование поселений-спутников, или «дочерних общин», расположенных в радиусе трёх километров от центра, в Центральном Таиланде и Южной Камбодже; поселения вокруг Ангкор Борея были обитаемы не позднее IV в. (Stark 2006a: 419; 2003: 98). Это указывает на иерархию поселений, хотя и более позднего времени, нежели сооружение древних каналов (о них см. ниже) и первые посольства в Китай.

Вопрос об исторической интерпретации Ангкор Борея сложен. Э. Эймонье и П. Пелльо считали, что там находилась столица Фунани (Aumonier 1900: 201; Pelliot 1903: 290). Ж. Сёдес оспаривал это мнение и помещал её в Ба Пхном (Cœdès 1968: 37; Проскурякова 1988: 163). Поскольку до сих пор в Ба Пхноме, в отличие от Ангкор Борея, не найдено древней городской застройки, гипотеза Ж. Сёдеса выглядит умозрительной. Однако в «Синь Тан шу» сообщается о переносе столицы из города Тему в город Нафуна (Pelliot 1903: 274). Какие термины отражены в этих названиях и какое из них принадлежало Ангкор Борею (при условии достоверности сообщения о переносе столицы), установить едва ли возможно.

Ж. Сёдес полагал, что в слове *Тему* читается санскритский термин *vyādhapura* «город охотника», которым П. Уитли назвал главу о Фунани в своей монографии (Cœdès 1968: 36; Wheatley 1983: 119–164). Древнее произношение термина Тему реконструируется как **d'ək-miuk* (Vickery 1998: 130); его Ж. Сёдес сближал с кхмерским словом *dmāk* или *dalmak/dalmāk* «охотник». Название *vyādhapura* несколько раз встречается в надписях ангорской эпохи как название одного из трёх древних царств, на происхождение из которых притязали первые ангорские цари (там же). Как отмечает М. Викери:

«Во-первых, если кхмерские термины *dmāk* или *dalmak/dalmāk* действительно означают “охотник”, то лишь в смысле бросающего аркан или ставящего капканы (*lassoer* и *trapper*), чтобы поймать живьём слона, в то время как санскритское слово *vyādha* означает пронзать острым инструментом³. Во-вторых, нет данных о термине *dalmak/dalmāk* ранее конца IX в., и в надписи XI в., на которую ссылается Сёдес – К. 158, нет указаний на занятия единственного названного *dalmak*'а; в-третьих, там, где термин *dalmak* встречается часто – в долгое время игнорируемых надписях из Ролуоса, он включает большие группы людей: мужчин, женщин и детей, и снова не удаётся определить их функции. По меньшей мере, они определённо не имели никакого отношения к работе со слонами» (Vickery 1998: 130).

³ «Тот, кто пронзает или ранит, охотник, тот, кто живёт убийством оленей (так называется сын кшатрия от женщины из низкой касты)» (Monier-Williams 1899: 1031). Там же говорится о том, что это обозначение низкого человека, злодея.

Таким образом, уравнение *Вьядханура* = *Тему* оказывается проблематичным.

Согласно надписи К. 49 664 г. из района Ба Пхнома, относящейся ко времени Джаявармана I, некие *садху* (*sādhu*)⁴, жившие в Нараваранагаре (*Naravaranaagara*), принесли оттуда царский приказ (*ājñā*) (Cœdès 1943: 3; Barth 1885: 60–64). Ж. Сёдес предположил, что раз оттуда был принесён царский приказ, то Нараваранагара должна была быть столицей Джаявармана I, и это название согласуется с не засвидетельствованной П. Пелльо Наванагарой (*Navanagara*) из китайской транслитерации Нафуна. Ж. Сёдес поместил столицу Джаявармана I в Ангкор Борее – памятнике, около которого были найдены некоторые надписи этого царя и где он основал столицу после правления Ишанавармана, столицей которого был Самбор Прей Кук в провинции Компонг Тхом в центре страны (Cœdès 1943: 3; 1968: 68–70).

Получается, мы не знаем, как во времена Фунани называлось поселение в Ангкор Борее. Но в его политическом статусе одного из центральных городов страны можно быть уверенным: главный древний канал связывал именно этот город с Даноем на юге (см. ниже о проблеме каналов). Поэтому вероятность столичного характера Ангкор Бореея выглядит очень высокой. При этом нужно помнить о возможных переносах резиденции правителей, учитывая позднейшую традицию Ангкорской империи (Седов 1967: 19 сл.). Не следует забывать и о волнообразной политической эволюции Фунани с постоянными объединениями и распадами политической структуры (Захаров 2013; 2019), что увеличивает вероятность временного возвышения каких-либо других центров.

Окео: общая характеристика

Памятник Окео, расположенный во вьетнамской части дельты Меконга (см. *карту 2*), привлёк внимание исследователей ещё в первой половине XX в. Луи Малере в 1944 г. провёл единственный полевой сезон в Окео, после чего из-за Второй мировой войны его археологическое изучение стало невозможным, а сам памятник подвергся систематическому грабежу со стороны местного населения. Л. Малере, тем не менее, собрал огромный материал – порядка 10 тысяч объектов, частично выкупив награбленные местными авантюристами предметы, и опубликовал его в четырёхтомном труде «Археология дельты Меконга» (Malleret 1959–1963). Именно

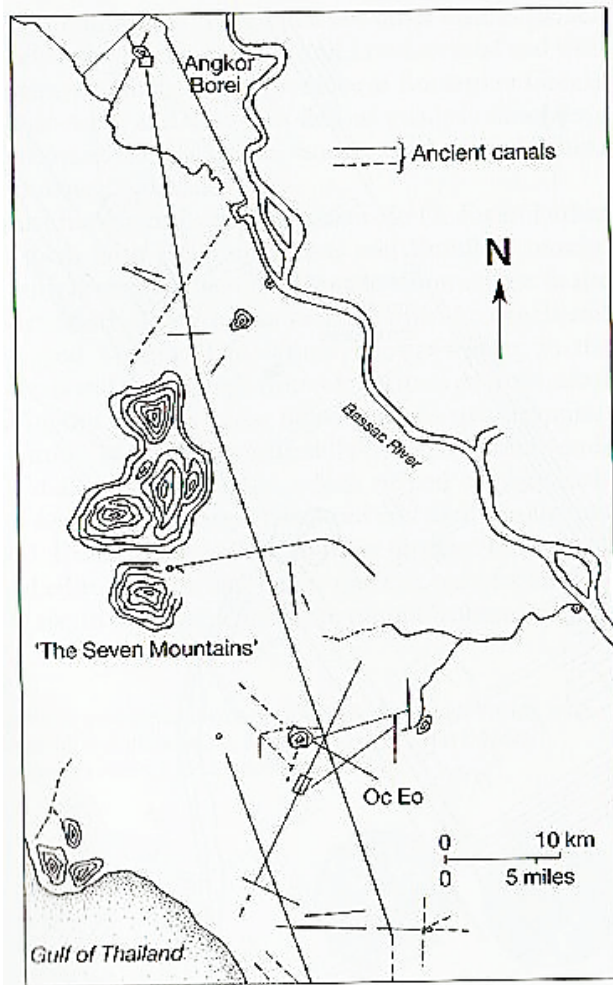
⁴ Садху – святой, мудрец, пророк или купец (Monier-Williams 1899: 1201).

данные Окео позволили выделить археологическую «культуру Окео» эпохи Фунани. К изучению памятника в 1997–2002 гг. вернулась франко-вьетнамская экспедиция П.-И. Мангэна (Manguin & Vo Si Khai 2000: 107–122; Manguin 2004: 290–292; 2005: 78–81; 2009: 103–118).

Окео был заселён не позднее II в. н.э., скорее даже в I в. Он занимает площадь 450 га (Higham 2002: 236) или 300 га (Bourdonneau 2010: 121). В этом он сходен с Ангкор Бореом. В сравнении с четырьмя датированными памятниками железного века из Северо-Восточного Таиланда заметен значительный рост размеров поселений эпохи Фунани: Бан Чхианг Хьян, Нон Чхай, Ноен У-Локе и Нон Муанг Као (Ban Chiang Hian, Non Chai, Noen U-Loke, Non Muang Kao) имеют размер 38, 18, 12 и 50 га соответственно (Higham 2002: 187–208). Более поздние поселения на территории Камбоджи показывают дальнейший рост территории: Ангкор Тхом в XIII–XIV вв. охватывал около 900 га, тогда как У-Тхонг в Дваравати (Таиланд) VII–XI вв. занимал площадь около 142 га (Stark 2006a: 418; Indrawoath 2004: 127). Однако Окео отличается от тайландских памятников раннего железного века регулярной планировкой.

Городище Окео представляет собой широкий прямоугольник, пересекаемый в длину средним каналом и ориентированный с северо-северо-запада на юго-юго-восток с уклоном в 25° в сторону севера. Самая маленькая сторона составляет чуть менее 1.5 км. Согласно Л. Малере, соотношение длины и ширины два к одному, соответственно прямоугольник имеет площадь 1.5×3 км (Malleret 1959: 202, 187, pl. XV).

Это вызывает сомнения у французского исследователя Э. Бурдоно, ибо не подтверждается как аэрофотографиями самого Л. Малере, так и исключением из рассмотрения двух точек, давших важные результаты при раскопках: холмов Гокайти и Гоокео (Bourdonneau 2010: 120–121). Участок, окружённый каналами вокруг холма Гионгкат, имеет площадь 1.5×2 км. Таких участков, видимо, было шестнадцать, а ещё четыре были более вытянутыми (Bourdonneau 2010: 150, pl. 6).

Карта 2. Древние каналы дельты Меконга.
Map 2: Ancient Canals of the Lower Mekong River Delta.
 Source: Malleret 1959: pl. XII.

Древний город был образован пересечением каналов и окружён ими, из которых главный – Лунглон – пересекал город по средней оси. На юго-западе он соединялся с рекой Такео, текущей в Сиамский залив, на северо-востоке с рекой Лонгсюен, впадающей в западный рукав Меконга (Bourdonneau 2010: 121). Теоретически город насчитывал двадцать частей, или кварталов (Bourdonneau 2010: 122, 150, pl. 7). Э. Бурдоно видит в этом индийское влияние, хотя

и отмечает отсутствие аналогий градостроительному плану Окео в теоретических трактатах Древней Индии (там же, с. 122–125). Он подчёркивает существование различных космологических схем в индийской традиции и выводит из этого факта необязательность следования какому-либо определённом образцу при создании Окео. По его мнению, была заимствована сама идея правильного геометрического плана, а её конкретное воплощение зависело от местных условий и предпочтений.

По периметру город был укреплён двумя земляными валами; по их верху шёл частокол из брёвен (Проскуракова 1988: 161). Основные постройки города были деревянными и возводились на сваях. Они сооружались вдоль каналов. Вероятно, у свайных домов были двускатные крыши с большим наклоном (там же, с. 162).

Л. Малере в 1944 г. нашёл каменные и кирпичные фундаменты больших построек (Malleret 1959: 233–261). Он предположил, что здание из больших гранитных валунов, положенных на кирпич-

ный фундамент и поддерживающих кирпичную надстройку, было храмом (Malleret 1959: 258–265, pl. XXVIII–XXXI; Hall 1985: 60).

Недавно Пьер-Ив Мангэн и Во Ши Кай вернулись к раскопкам Окео, чтобы исследовать природу кирпичных сооружений, получить чёткий хронологический костяк и по возможности датировать стены и рвы памятника. Они раскапывали Линьшон (Linh Son), расположенный на склоне холма Батхе, который возвышается над равниной Окео и дельтой (Manguin & Vo Si Khai 2000: 110–120).

Древнейший слой Линьсона датируется приблизительно 100 г. до н.э. – 100 г. н.э. За этой ранней фазой последовало сооружение значительного кирпичного здания, в свою очередь, закрытого слоем запустения памятника. Радиоуглеродные даты помещают этот памятник между 200–850 гг. н.э., хотя глиняная посуда показывает, что он принадлежит эпохе Фунани. Рядом с раскопками стоит современный храм Линьсона. Он был построен на вершине холма, который, по всей вероятности, скрывает большой кирпичный храм фунаньской эпохи. Использование храма после упадка государства Фунань в середине VI в., ясно видно из надписи К. 3 из Батхе, датируемой по палеографическим признакам концом VI – началом VIII вв. и описывающей постройку кирпичного храма для царя Нрипадитьядевы (Higham 2002: 238)⁵.

В квадрате D6 около северной границы раскопа на уровне 6 (фаза I памятника Линьшон 1) были найдены большой кувшин, накрытый чашей, вместе с маленьким кувшинчиком рядом, около плечика большого кувшина (Manguin & Vo Si Khai 2000: 110, fig. 6). Главный кувшин большой, низкий и широкий (диаметр 0.67 м, вы-

⁵ Санскритская надпись К. 3 из одиннадцати строк была найдена у подножия холма Батхе в 1911 г. до строительства пагоды и опубликована Ж. Сёдесом (Cœdès 1936: 7–9, pl. III). Тогда она служила боковой стенкой крыльца, расположенного у подножия холма, на котором ныне стоит пагода Линьсона. Ж. Сёдес датировал надпись временем между концом VI и началом VIII в. В перечне надписей итогового VIII тома «Надписей Камбоджи» он отнёс её к VI–VII вв. эры *шака* (т.е. концу VI – VIII вв.) (Cœdès 1966: 76–77), но на с. 11 того же тома, в примерном хронологическом перечне недатированных надписей, поместил её в VIII в., как было в первой публикации 1936 г. В этой статье Ж. Сёдес объединил надписи Батхе с двумя другими надписями, отнесёнными к началу VIII в. на основании принятого тогда у французских исследователей представления о царстве «Ченла воды». Л. Малере датировал надпись началом VIII в. (Malleret 1959: 77sq., 89sq., 387). Надпись Батхе упоминает строительство «большого, удобного, прочного храма из кирпича, хотя он и был построен за шесть месяцев..., предназначенного для молитв [царя] | Шри Нрипадитьядевы» и, вероятно, посвящённого Шиве (строфы 6–7). Далее почерк меняется (хотя Ж. Сёдес считал его одновременным первому), и текст говорит о подношении царицей «двух прекрасных зданий для носителей венков».

сота 0.40 м). Сохранилась лишь сердцевина из грубой тёмно-серой глины, красноватый окислившийся внешний слой почти полностью исчез. Украшение различимо лишь там, когда насечки были достаточно глубоки, чтобы пометить тёмную внутреннюю часть. Там видны три набора параллельных линий на плечиках с волнообразным мотивом посередине – типичное украшение так называемых кувшинов Окео (там же).

В большом кувшине найдены остатки костей и золотой фольги и сердоликовая бусина. Кувшин был накрыт большой чашей из красной глины высокотемпературного обжига, что близко закрывает устье кувшина. Последний разрушился в плечиках, что привело к выветриванию его содержимого. Пустой кувшинчик, сделанный из тёмно-жёлтой высококачественной глины, лежал против большого кувшина на уровне плечиков с восточной стороны. После отсеивания выветрившееся содержимое большого кувшина состояло из точечных обугленных фрагментов, видимо, костных останков, пяти бусин из золотой фольги (самая длинная – 6 мм) и круглой сердоликовой бусины, разбитой пополам (Manguin & Vo Si Khai 2000: 111). Отсутствие образцов для датировки вынуждает полагаться на аналогии из соседних раскопок, но это ненадёжно и потому лучше говорить о широкой датировке началом н.э. (там же, с. 111–112). На с. 112 приводится план первого этажа (фаза II), слои № 6–5 памятника Линьшон 1 (fig. 5).

Франко-вьетнамская экспедиция раскапывала Гоокео на территории памятника в 2001 г. Первая фаза заселения относится к середине I – середине III вв. н.э. Дома строились на деревянных сваях, а некоторые из них покрывались крышей из плоской терракотовой черепицы с желобами (Manguin 2004: 291–292, figs. 12.7–8; 2009: 108). Показательны находки сосудов типа *кенди*, или *кундика*, – кувшинов с носиком индийского образца (Manguin 2004: 291–293, fig. 12.10). Правда, пока не найдено рулеточной керамики, которую считают свидетельством индийского влияния, поскольку её впервые стали производить в Арикамеду на Коромандельском побережье Индии. Но модели черепицы из Гоокео тоже индийского происхождения (Manguin 2009: 108; 2006a: 275–310).

Вторая фаза заселения началась после перерыва в конце III–IV вв. и продолжалась до середины VII в. (Manguin 2004: 298; 2006b: 247–266). В это время строились кирпичные храмы, а на нижних склонах холма Батхе и других холмиках, где раньше были свайные дома, совершали погребения.

Артефакты Окео и их интерпретация

Местные ремёсла в Окео – производство заимствованных предметов при помощи местной техники. Например, изготовление стеклянных бус заимствовано из Индии, но для него использовались глиняные тигли с давней местной родословной. Глиняные «наковальни» (clay anvils) для формовки горшков были тождественны тем, которые здесь применялись в течение тысячелетий (Higham 2002: 236). Двустворчатые каменные литейные формы для отливки оловянных подвесок применялись для литья бронзы на протяжении предыдущих полутора тысяч лет (Higham 2002: 236–237).

Ассортимент сырья, использовавшегося для производства драгоценных изделий, охватывает почти все доступные металлы, драгоценные и полудрагоценные камни. Окео дал такое количество золота, что грабители приезжали издалека и перерыли весь памятник. Сырьё для изготовления драгоценностей включает алмазы, аметисты, чёрный янтарь, янтарь, малахит, аурипигмент, сапфиры, рубины, змеевик, полевой шпат, топазы, бериллы, циркон, жадеит, гранат, опал, яшму, оникс, агат, сердолик и кварц (Higham 2002: 237).

В скульптуре Окео особое место занимают два натуралистических лингама с удлинённой головкой (Malleret 1959: 380–381, № 102–103, pl. LXXX). Первый из них сделан из гранита, второй – из песчаника. Размеры их довольно велики: гранитный лингам высотой 1.08 м, а песчаниковый – 1.73 м. Л. Малере сближал их с южноиндийским образцом начала нашей эры из храма Шивы в Ченнитаталай в Траванкуре, а Р. Браун сопоставлял с памятниками раннекушанского времени II в. н.э. (Malleret 1959: 381; Brown 1992: 47–49). Если это не привозные объекты, тогда можно видеть в них самое раннее свидетельство индианизации. В пользу местного происхождения говорят размеры лингамов, но это не решающий аргумент. Поскольку установить их происхождение затруднительно, необходимы иные доводы в пользу ранней индианизации.

Одними из наиболее важных находок в Окео и нижней дельте Меконга стали инталии, кольца, печати с санскритскими надписями письменностью брахми (Malleret 1962: 109–111, pl. XXXVIII–XXXIX, LXI). Печати сделаны из золота. На печати № 911 из Окео фрагментарная надпись –?–*tyasanyasa*, № 912 – *nicitasya* «(печать) Ничиты». На золотом перстне № 914 с холма Батхе значится *śrīlakṣadattasya* «(печать) Шри Лакшадатты». Четыре золотые пе-

чатки (*bague-sceaux*) № 915–918 носят надписи *om*, *saṅghapottasya* (или *pauttasya*) «(печать) Сангхапотты/Сангхапаутты», *śrīmagha* «прекрасное богатство» и *śribica(?)*.

Сердоликовые инталии из Окео № 1251–1265 содержат такие надписи, как *om* (дважды), *deva* «бог», *jaya* «победа», *bhaktavyaṃ* (дважды) «то, что должно почитаться», *dātavyaṃ* (дважды) «то, что должно быть дано», *yaṣṭavyaṃ* «то, чему следует поклоняться», *śrīlabha* «Шрилабха» (личное имя), *apramādam* «внимание», *dayādānam* (дважды) «милосердный дар», *jitam bhagavatā* «побеждённый Господом/Божественным, т.е. Вишну»⁶, *viṣnumitrasya* «(печать) Вишнумитры (дословно – друга Вишну)» (Malleret 1962: 290–292, pl. XXVIII, LXII–LXIV ; Malleret 1951: pl. L).

Согласно Ж. Сёдесу, надписи сделаны в III–IV вв. (*Cœdès apud* Malleret 1962: 290). Й.Г. де Каспарис полагал, что самые ранние образцы индийского письма из Окео датируются концом I – началом II в. н.э. на основании сходства с кушанскими надписями (De Casparis 1979: 381–382). А.Х. Дани сопоставлял знаки в слове *deva* (№ 1253) с письменностью поздних надписей Западных Кшатрапов из Гуджарата и Мальвы и текстами Северной Индии III–IV вв. (Dani 1963: 229).

Слова *bhaktavyaṃ*, *dātavyaṃ* и *yaṣṭavyaṃ*, разделяющие такую характеристику, как наверхия букв в форме зубца (*notched head-mark*), А.Х. Дани датировал V в., видя аналогии в надписях из Гуджарата (Dani 1963: 229). К этому времени он относил и основную группу надписей: слова *apramādam*, *jaya*, *dayādānam*, *śribica*, *saṅghapottasya*, *jitam bhagavatā*, которые объединены квадратным наверхием букв и общей угловатостью; их эпиграфист сближал с надписями династии Вакатаков (Dani 1963: 229)⁷. В V в. А.Х. Дани помещал и надпись *viṣnumitrasya* (Dani 1963: 230). Но отрицать замеченное Й.Г. де Каспарисом сходство с кушанским письмом трудно: оно прослеживается в знаках *da*, *va*, *ya*, *bha*, *sa* вполне отчётливо⁸.

Бронзовая печатка № 491, найденная, вероятно, в западной части Окео Л. Малере приобрёл её в Окео), содержит санскритскую

⁶ Monier-Williams 1899: 420, 742. Перевод Ж. Сёдеса, цитируемый Л. Малере, – «победа Блаженного (*victoire au Bienheureux*)». По мнению Л. Малере, надпись может относиться и к Будде, и к Вишну (Malleret 1962: 292).

⁷ Царство Вакатаков существовало в III–VI вв. в Декане (Бонгард-Левин, Ильин 1985: 432–434).

⁸ См. фотографии в Malleret 1962: pl. XXVIII, LXII–LXIV; 1951, pl. L.

надпись *kr̥ṣṇasatya* (Malleret 1962: 241, pl. XCVI, CVIII). Л. Малере оставил её без перевода, хотя можно предложить значения «истина Кришны/Вишну», поскольку Кришна – одно из известнейших воплощений бога Вишну, а *satya* – одно из его имён (Monier-Williams 1899: 1135).

Оловянные печатки № 626 и 627 читаются *dhanada* «даритель» и *udā(t)ta* «высокий, великий, знаменитый, щедрый, даритель». Ж. Сёдес относил шрифт к V–VII вв. (Cœdès *apud* Malleret 1960: 325, pl. CVII–CVIII).

Оловянные амулеты или «пломбы» от писем («plombs» de colis) иногда содержат надписи (Malleret 1960: 335–336, pl. CIX–CX). На № 659 с одной стороны значится *dhana/dhani*, с другой – *kaṃ*, в то время как № 660 не читается. Интересно, что термин *dhanika* в санскрите означает собственника или богача (Monier-Williams 1899: 509). Прямоугольная пломба № 661 даёт *dhanapati* «владыка богатства, царь, богатей; Кубера» или «собственник» (Malleret 1960: 335). На шести одинаковых пломбах можно прочесть *apramādam* «внимание» (№ 662). Вероятно, надпись есть и на № 663, но её прочесть не удаётся; следы текста на № 664 видны с меньшей уверенностью⁹.

Э. Кристи и Х.П. Рей полагали, что эти печати были привезены в Окео торговцами из Индии (Christie 1979: 285; Ray 1994: 113f.). Но это не учитывает выявленного Л. Малере производства глиптики в самом Окео. Были найдены три сердоликовые заготовки для печати с разной степенью обработки изображения, а также две незаконченные камеи из агата (Malleret 1962: 278–279). Э. Кристи и Х.П. Рей не заметили и различий между корпусом индийских и юго-восточноазиатских печатей. Киран Кумар Тхапльял перечислил надписи на печатях индийских торговцев, большинство которых найдено на памятниках Басарха в Вайшали, Бхиты и Раджгахата в Варанаси: *śreṇī*, *nigama* (*nigamasya*), *nigamasa* или *negamasa*, *kulika-nigama*, *śreṣṭī-nigama*, *śreṣṭī-sārthavāha-kulika-nigama* (цит. по: Bourdonneau 2010: 129). Ни одна надпись из Окео не содержит таких формул. Печати из Окео содержат личное имя или формулу дара (Bourdonneau 2010: 130). Они, таким образом, имеют религиозный или торговый характер.

В сочетании со сведениями китайских источников печати Окео подтверждают существование письменности в Фунани. Бла-

⁹ Дж. Миксик предположил, что это были буддийские амулеты (Miksic 2003: 20).

годаря печатям видно, что она была индийской по происхождению. Но датировка этих объектов на основании палеографии крайне широка – от конца I до VI–VII вв. Это затрудняет их истолкование как свидетельства индианизации. Если прав Й.Г. де Каспарис, тогда индийская письменность появилась в дельте Меконга в то же время, когда по китайским источникам Хуньтянь/Хуньшэнь победил Люе и возникла Фунань. Но вероятно и то, что надписи Окео относятся к более поздним векам. Если прав Ж. Сёдес, то индианизация имела место в III–IV вв. Если прав А.Х. Дани, то самые ранние индийские тексты появились не ранее IV в. Но согласно «Цзинь шу», цитирующей сделанные Кан Таем и Чжу Ином описания Фунани, уже в III в. там существовала письменность. Сопоставление эпиграфических и иноземных источников усиливает вероятность существования индийской по происхождению письменности не позднее III в.

Надписи указывают на существование индийских верований в Окео. Хотя мы не можем установить времени изготовления каждой печати, думается, что применительно к IV–V вв. уже не может быть сомнений в существовании индуистских верований: упоминаются Господь (*Bhagavat*), Вишну, Кришна, священный слог индуизма *om*; вероятно и существование буддизма вследствие упоминания буддийской общины Сангхи в имени Сангхапотты (дословно «сына Сангхи»).

Из иноземных предметов в Окео выделяется китайское бронзовое зеркало № 461, которое относится к эпохе династии Хань и может быть датировано I–II вв. н.э. (Malleret 1960: 231–234, pl. XCII). Его появление в Окео предполагает некие формы контактов с Китаем до прибытия первых посольств из Фунани к китайскому двору и посольства Кан Тая и Чжу Ина. Но в целом китайских предметов в культуре Окео очень мало (Manguin 2009: 111). Помимо зеркала, это две бронзовые статуэтки Будды из Линьшона и Голайтхи, датирующиеся V–VI вв. (Tingley 2009: 124–125, fig. 26; Manguin 2006b, fig. 12; Miksic 2003: 10, fig. I-6).

Л. Малере полагал, что римские медальоны Антонина Пия и Марка Аврелия свидетельствуют о контактах со Средиземноморским миром, датируя первый из них 152 г. н.э. (Malleret 1962: 112–117, pl. XL). Недавно Б. Борель высказала предположение о том, что это украшения в форме диска, копирующие римские монеты. Среди её доводов – техника штамповки (изображение есть только на лицевой стороне), вес «монеты Антонина Пия» – всего 1.4135 г.

вместо обычного для ауреусов римского императора 7.2 г.; обломанный верх монеты, указывающий на место для подвешивания; ошибки в легенде – перевёрнутая буква N в имени ANTONINVS и набор букв NVRP или NVAP (Borell 2008: 170). Второй медальон, по мнению Б. Борель, копирует выпуск императора Коммода 192 г., а не Марка Аврелия, в пользу чего свидетельствует чтение легенды L AEL AVREL COM / M AVG P FEL (от Lucius Aelius Aurelius Commodus Augustus Pius Felix) (Borell 2008: 171).

Сердоликовые инталии и стеклянные бусы римского типа подтверждают устойчивые контакты с Римской империей (Malleret 1962: Pl. LXVII–LXVIII; Miksic 2003: 21). Л. Малере собрал данные о других римских предметах с территории Индокитая: монете императора Максимиана Гота (235–237 гг.) из Митхо, «драхме Александра Великого», пяти монетах в коробочке, найденной к западу от Ханоя, включая выпуски Антонина Пия 138 г., Константина Великого (306–337 гг.) или Феодосия II (415–450 гг.) (Malleret 1962: 380–383; Miksic 2003: 25; Берзин 1995: 105).

В Окео найдены и монеты из серебра, украшенные разнообразными индуистскими символами: раковинами, свастикой и *шриватсой* (вишнуистским знаком верховной власти и процветания в форме завитка волос) (Malleret 1962: 134–138, pl. XLIV; о *шриватсе* см. Невелева 1975: 23). Особое место занимают восемь монет с образом птицы, по мнению вьетнамского исследователя Лыонг Ниня, хохлатого аргуса (crested Argus, или *Rheinardia ocellata*) (Malleret 1962: 139, pl. XLVII; Luong Ninh 2011: 39–44). Но неизвестно, были ли они отчеканены Фунанью. Л. Малере думал, что это поздние монеты, сходные с которыми выпускались в конце XVI в.; тогда как Лыонг Нинь приписывает их Фунани. Серебро для их изготовления происходит из Таиланда или Бирмы (Wicks 1992: 186).

Китайские источники, говоря об использовании золота и серебра для уплаты налогов и торговых операций, не уточняют, использовалась ли при этом монета, и не сообщают о её чекане (Pelliot 1903: 254; 1925: 255). «И юань», составленный Лю Цзин-чжоу около середины V в., подчёркивает: «В Фунани всегда используют золото при сделках» (Pelliot 1925: 255; Берзин 1995: 33), однако это предложение помещено в рассказ об аренде корабля, а не о розничной торговле. Обращает на себя внимание упоминание золота, тогда как монеты, найденные Л. Малере, сделаны из серебра. Это свидетельствует о притоке их в Окео извне или о неточности китайского текста.

По сообщению Во Ши Кая, на памятнике Даной провинции Ангианг были найдены золотые пластины с надписями, хотя Ле Тхи Лиен упоминает надписи и из Нентюа (Vo Si Khai 2003: 81)¹⁰. При этом археологи не обнаружили монет.

В любом случае Окео представляет собой эталонный памятник для реконструкции одноимённой культуры. Его данные подтверждают сведения китайских источников о высокоразвитом торговом городском письменном обществе Фунани, существовавшем в первой половине 1-го тыс. н.э. Эта цивилизация поддерживала широкие контакты с внешним миром от Средиземноморья до Поднебесной империи. Надписи на санскрите говорят о существовании индийских верований не позднее IV–V вв. В сопоставлении с данными китайских источников можно говорить о том, что письменность индийского происхождения была известна не позднее III в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Издания на русском языке

- Артхашастра* 1993 – *Артхашастра, или Наука политики* / пер. с санскрита. Изд. подгот. В.И. Кальянов. М.: Наука–Ладомир.
- Артшахастра* 2009 – *Артхашастра Каутильи*: кн. I–II / пер. с санскрита, введ., коммент., исслед. и прил. А.М. Самозванцева. М.: Восточная литература.
- Захаров А.О. 2013: Политическая история Камбоджи в VI–VII вв.: от Фунани к Ченле // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2013. № 1. С. 5–16.
- Захаров А.О. 2016: Надпись K.557/600 611 г. из Ангор Борей (Камбоджа): перевод и комментарий // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Альманах*. Гл. ред. М.Д. Бухарин. Т. 5. М.: Собрание. С. 190–213.
- Захаров А.О. 2019: Политический строй Фунани по китайским источникам // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2019. № 4. С. 59–77.
- Проскурякова Т.С. 1988. Кампучия // Ожегов С.С., Проскурякова Т.С., Хоанг Дао Кинь. *Архитектура Индокитая*. М.: Стройиздат. С. 159–264.
- Седов Л.А. 1967. *Ангорская империя (социально-экономический и государственный строй Камбоджи в IX–XIV вв.)*. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука».

¹⁰ Во Ши Кай даёт такие термины, как *padma* «лотос», *haṅsa* «гусь, лебедь» (у Во Ши Кая почему-то птица-феникс), *kṣatriya* «кшатрий», *da* «дар, дарение, подарок», *ya* «ходок», *sthite* (Loc. Sg.) «стоящий, поставленный, расположенный, помещённый»; *pīṭhakakuda* «вершина изучения/перечисления»; *pātakṣatra* «защищённая/простирающаяся власть». Другие названные им санскритскими словами понятия: *bo tum miah*, *tum hu-xua*, *nhang kai* – не санскритские. К сожалению, Во Ши Кай не приводит иллюстраций с образцами текста, поэтому не удаётся проверить чтение.

- Цыганков Ю.Я. 1963. Древнеиндийский город (по данным «Артхашастры») // *Краткие сообщения Института народов Азии*. Вып. 61. М.: Изд-во вост. лит., 1963. С. 31–41.
- Шарма Р.Ш. 1987. *Древнеиндийское общество* / Пер. с англ. Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. Послесловие А.А. Вигасина. М.: Прогресс.

Издания на европейских языках

- Aumonier, É.-F. 1900. *Le Cambodge. Les provinces siamoises*. Vol. I. Paris: E. Leroux.
- Barth, A. 1885. *Inscriptions sanscrites du Cambodge*. Paris : Imprimerie Nationale.
- Borell, B. 2008: Some Western Imports Assigned to the Oc Eo-Period Reconsidered. J.-P. Pautreau, A.-S. Coupey, V. Zeitoun & E. Rambault (eds.) *Archaeology in Southeast Asia: From Homo Erectus to the Living Traditions*, 167–174. Bougon: 11th International Conference of the European Association of Southeast Asian Archaeologists.
- Bourdonneau, E. 2010. Réhabiliter le Funan. Óc Eo ou la première Angkor. *Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient* (further – *BEFEO*) 94: 111–158.
- Brown, R. 1992. Indian Art Transformed: The Earliest Sculptural Styles of Southeast Asia. E.M. Raven & K.R. van Kooij (eds.) *Indian Art and Archaeology*, 41–53. Leiden–New York: E.J. Brill.
- Christie, A.H. 1979. Lin-i, Fu-nan, Java. R.B. Smith & W. Watson (eds.) *Early South East Asia: Essays in Archaeology, History and Historical Geography*, 281–287. Oxford–New York–Kuala Lumpur: Oxford University Press.
- Coe, M.D. 2003. *Angkor and the Khmer Civilization*. New York: Thames & Hudson.
- Cœdès, G. 1943. Études cambodgiennes. XXXVI : Quelques précisions sur la fin du Fou-nan. *BEFEO* 43/1: 1–8.
- Cœdès, G. 1968. *The Indianized States of Southeast Asia* / Ed. W.F. Vella, translated by S. Brown Cowing. Honolulu, Hawaii: East-West Center Press.
- Dani, A.H. *Indian Palaeography*. Oxford: Oxford University Press, 1963.
- De Casparis, J.G. 1979. Palaeography as an Auxiliary Discipline in Research on Early Southeast Asia. R.B. Smith & W. Watson (eds.) *Early South East Asia: Essays in Archaeology, History and Historical Geography*, 380–394. Oxford–New York–Kuala Lumpur: Oxford University Press.
- Groslier, B.-Ph. 1979. La cité hydraulique angkoriennne : exploitation ou surexploitation du sol. *BEFEO* 66: 161–202.
- Ha Du Canh, Khoo J.C.M. 2003. Some Observations on Religious Sculptures in the Mekong Delta. James C.M. Khoo (ed.) *Art & Archaeology of Fu Nan, Pre-Khmer Kingdom of the Lower Mekong Valley*, 135–144. Bangkok: Orchid Press.
- Hall, K.R. 1985. *Maritime Trade and State Development in Early Southeast Asia*. Honolulu: Hawaii University Press.
- Higham, C. 2002. *Early Cultures of Mainland Southeast Asia*. Bangkok: River books.
- Indrawoath, Phasook. 2004. The Archaeology of the Early Buddhist Kingdoms of Thailand. I.C. Glover & P. Bellwood (eds.) *Southeast Asia: From Prehistory to History*, 120–148. L.: RoutledgeCurzon.
- Kwa Chong Guan. 2003. Historiography and Definition of Pre-Angkorian Art. James C.M. Khoo (ed.) *Art & Archaeology of Fu Nan, Pre-Khmer Kingdom of the Lower Mekong Valley*, 119–134. Bangkok: Orchid Press.

- Le Thi Lien. 2005. Gold Plaques and Their Cultural Contexts in the Ok Eo Culture. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association* 25: 145–154 (Taipei Papers 3).
- Le Thi Lien. 2006. Excavations at Minh Su Mound, Go Thap Site, Dong Thap Province, South Vietnam, 2000–2003. I.C. Glover, E.A. Bacus, V.C. Pigott (eds.) *Uncovering Southeast Asia's Past: Selected Papers from the 10th International Conference of the European Association of Southeast Asian Archaeologists*, 232–244. Singapore: NUS Press.
- Le Thi Lien. 2008. Hindu Iconography in Early History of Southern Vietnam. *Taida Journal of Art History*. Taiwan National University, No. 25, September 2008. Pp. 69–96.
- Le Thi Lien. 2011. Hindu Deities in Southern Vietnam: Images on Small Archaeological Artifacts. P.-Y. Manguin, A. Mani, G. Wade (eds.) *Early Interactions between South and Southeast Asia: Reflections on Cross-Cultural Exchange*, 407–431. Singapore: ISEAS Press; New Delhi: Manohar.
- Lương Ninh. 2011. Óc Eo – Cảng thị quốc tế của Vương quốc Phù Nam (Óc Eo – International Trade Port of Funan Kingdom). *Khảo cổ học / Vietnam Archaeology* 3: 39–44.
- Malleret L. 1951. Aperçu de la glyptique d'Oc-èo. *BEFEO* 44: 189–200.
- Malleret, L. 1959–1963. *L'Archéologie du delta du Mékong*. T. I–IV. Paris : Ecole Française d'Extrême-Orient, T. I. *L'exploration archéologique et les fouilles d'Oc-Èo*. 1959. T. II. *La civilisation matérielle d'Oc-Èo*. 1960. T. III. *La culture du Fou-nan*. 1962. T. IV. *Le Cisbassac: Texte avec Index et Planches*. 1963.
- Manguin, P.-Y. 2004. The Archaeology of the Early Maritime Polities of Southeast Asia. Glover, I.C. & Bellwood, P. (eds.) *Southeast Asia: From Prehistory to History*, 282–313. L.: RoutledgeCurzon.
- Manguin, P.-Y. 2005. Nouvelles recherches dans le delta du Mékong: Le site de Oc Eo. *Les dossiers de l'archéologie* 302: 78–81.
- Manguin, P.-Y. 2006a: Les tuiles de l'ancienne Asie du Sud-Est : Essai de typologie. *Anamorphoses. Hommage à Jacques Dumarçay*, 275–310. Paris: Les Indes savants.
- Manguin, P.-Y. 2006b: Nouvelles recherches archéologiques sur le Funan : les sites de Oc Eo dans le delta du Mékong. 法国汉学 *Faguo Hanxue, Sinologie française* 11: 247–266.
- Manguin, P.-Y. 2009: The Archaeology of Fu Nan in the Mekong River Delta: The Oc Eo Culture of Viet Nam // Tingley N. Arts of Ancient Viet Nam: From River Plain to Open Sea. With essays by A. Reinecke, P.-Y. Manguin, K. Nguyen-Long, & Nguyen Dinh Chien. Houston: Asia Society – The Museum of Fine Arts, 2009. P. 103–118.
- Manguin, P.-Y., Vo Si Khai. 2000. Excavations at the Ba Thê / Oc Eo complex (Việt Nam): A Preliminary Report on the 1998 Campaign. W. Lobo & S. Reimann (eds.) *Southeast Asian Archaeology 1998: Proceedings of the 7th International Conference of the European Association of Southeast Asian Archaeologists, Berlin, 1998*, 110–120. Hull–Berlin: Centre for Southeast Asian Studies, University of Hull / Ethnologisches Museum, Staatlich Museen zu Berlin (Veröffentlichungen 70).
- Miksic, J.N. 2003: The Beginning of Trade in Ancient Southeast Asia: The Role of Oc Eo and the Lower Mekong River. James C.M. Khoo (ed.) *Art & Archaeology of*

- Fu Nan, Pre-Khmer Kingdom of the Lower Mekong Valley*, 1–33. Bangkok: Orchid Press.
- Monier-Williams, M. 1899. A Sanskrit–English Dictionary etymologically and philologically arranged with special reference to cognate Indo-European languages. Oxford: Oxford University Press [<http://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de/monier/>].
- Pelliot, P. 1903. Le Fou-nan. *BEFEO* 3.1: 248–303.
- Pelliot, P. 1925. Quelques textes chinois concernant l’Indochine Hindouisée. *Études asiatiques, publiées à l’occasion de vingt-cinquième anniversaire de l’École française d’Extrême-Orient par ses membres et ses collaborateurs*. T. II, 243–263. Paris : G. Van Oest – Publication de l’École française d’Extrême-Orient.
- Pietruszewsky, M., Ikehara-Quebral, R. 2006. The Bioarchaeology of the Vat Komnou Cemetery, Angkor Borei, Cambodia. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association* 26: 86–97.
- Ray, H.P. 1994: *The Winds of Change: Buddhism and the Maritime Links of Early South Asia*. New Delhi: Oxford University Press, 1994.
- Stark, M. 2001: Some preliminary results of the 1999–2000 archaeological field investigations at Angkor Borei, Takeo Province. *Udaya: Journal of Khmer Studies* 2: 19–36.
- Stark, M. 2003. Angkor Borei and the Archaeology of Cambodia’s Mekong Delta. James C.M. Khoo (ed.) *Art & Archaeology of Fu Nan, Pre-Khmer Kingdom of the Lower Mekong Valley*, 87–105. Bangkok: Orchid Press.
- Stark, M. 2004. Pre-Angkorian and Angkorian Cambodia. Glover, I.C., & Bellwood, P. (eds.) *Southeast Asia: From Prehistory to History*, 89–119. L.–N.Y.: RoutledgeCurzon, Taylor & Francis Group.
- Stark, M. 2006a. Early Mainland Southeast Asian Landscapes in the First Millennium A.D. *Annual Review of Anthropology* 35: 407–432.
- Stark, M. 2006b. From Funan to Angkor: Collapse and Regeneration in Ancient Cambodia. G.M. Schwartz and J.J. Nichols (ed.) *After Collapse: The Regeneration of Complex Societies*, 144–167. Tucson: University of Arizona Press.
- Stark, M. 2006c. Pre-Angkorian Settlement Trends in Cambodia’s Mekong Delta and the Lower Mekong Archaeological Project. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association* 26: 98–109.
- Stark, M. 2006d. Textualized Places, Pre-Angkorian Khmers, and Historicized Archaeology. N. Yoffee & B. Crowell (eds.) *Excavating the Relations between History and Archaeology in the Study of PreModern Asia*, 307–326. Tucson: University of Arizona Press.
- Stark et al. 1999 – Stark, M., Griffin, P.B., Phoeurn, C., Ledgerwood, J., Dega, M., Mortland, C., Dowling, N., Bayman, J.M., Bong Sovath, Tea Van, Chhan Chamroeun, Latinis, D.K. 1999. Results of the 1995–1996 field investigations at Angkor Borei, Cambodia. *Asian Perspectives* 38: 7–36.
- Stark et al. 2006 – Stark, M., Sanderson, D., Bingham, R.G. 2006. Monumentality in the Mekong Delta: Luminescence Dating and Implications. *Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association* 26: 110–120.
- Tingley, N. 2009. *Arts of Ancient Viet Nam: From River Plain to Open Sea: With essays by A. Reinecke, P.-Y. Manguin, K. Nguyen-Long, & Nguyen Dinh Chien*. Houston: Asia Society–The Museum of Fine Arts.

- Vickery, M. 1998. *Society, Economics, and Politics in Pre-Angkor Cambodia: The 7th–8th Centuries*. Tokyo: Centre for East Asian Cultural Studies for UNESCO.
- Vo Si Khai. 1998: Plans architecturaux des anciens monuments du Delta du Mékong du 1er au 10e siècles A.D. P.-Y. Manguin (ed.) *Southeast Asian Archaeology, 1994: Proceedings of the 5th International Conference of the European Association of Southeast Asian Archaeologists* 1, 207–214. Hull: Centre for Southeast Asian Studies, University of Hull.
- Vo Si Khai. 2003: The Kingdom of Fu Nan and the Culture of Oc Eo. James C.M. Khoo (ed.) *Art & Archaeology of Fu Nan, Pre-Khmer Kingdom of the Lower Mekong Valley*, 35–85. Bangkok: Orchid Press.
- Wheatley, P. 1983. *Nāgara and Commandery: Origins of the Southeast Asian Urban Traditions*. Chicago: University of Chicago, Department of Geography (Research Paper Nos. 207–208).
- Wicks R.S. 1992. *Money, Markets, and Trade in Early Southeast Asia. The Development of Indigenous Monetary Systems to AD 1400*. Ithaca (New York): Cornell University-Southeast Asia Program.
- Zakharov, Anton O. 2019a: The earliest dated Cambodian inscription K. 557/600 from Angkor Borei, Cambodia: an English translation and commentary. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 1. Pp. 66–80.